

SCRIABIN

EIGHT PIECES

Arranged for Flute and Piano
by B. Bekhterev

Flute Part edited by S. Scott

СКРЯБИН

ВОСЕМЬ ПЬЕС

Обработка для флейты и фортепиано
Б. Бехтерева

Редакция партии флейты С. Скотта



P. JURGENSON

П. ЮРГЕНСОН

Идея переложения произведений А.Н. Скрябина для флейты и фортепиано может на первый взгляд показаться странной, но она имеет свои основания.

Как известно, Скрябин создал не так много симфонических произведений по сравнению с фортепианными опусами, однако, без сомнения, принадлежит к числу крупнейших русских симфонистов. Оркестровка Скрябина богата и самобытна, и флейте в ней всегда отводится роль очень заметная. Ее таинственному серебристому голосу поручаются красивейшие сольные темы во всех трех симфониях и в «Поэме экстаза», она неизменно участвует в многочисленных эпизодах, вдохновенных пением, щебетаньем, порханьем птиц, часто играет орнаментальную или сопутствующую роль в восхитительной скрябинской оркестровой полифонии.

Фортепианные сочинения Скрябина, особенно среднего и позднего периодов его творчества, тоже изобилуют образами, звучностями и красками, характерными для флейтовой палитры. Это образы томления, а также и образы скерцозные, ускользающие, очаровывающие своей полетностью или причудливостью птичьих голосов. Вспомним хотя бы некоторые поэмы из 60-х опусов или так называемый «птичий концерт» коды Десятой сонаты ор. 70.

Оригинальный репертуар для флейты с фортепиано, включая в себя несколько подлинных шедевров мировой классики, все же не так богат произведениями большой музыкальной ценности, и нехватка пьес романтического и постромантического периодов очень ощутима.

Мне пришлось в этом убедиться, готовясь к концертам с известным французским флейтистом Максансом Ларрё. Программу наших выступлений завершала великолепная, всему миру известная соната Прокофьева, но пьесы, достойной быть исполненной перед сонатой в начале второго отделения, в репертуаре явно не хватало. Так появилась идея создать сюиту из произведений Скрябина, композитора, музыку которого Прокофьев ценил и любил. Моей целью было дать новую жизнь жемчужинам скрябинского творчества, в которых звучание флейты естественно рождалось бы из фортепианных звучаний оригинала. Премьера Восьми пьес («Скрябинианы») состоялась 16 ноября 1994 года в итальянском городе Эрба, в концертном зале Музыкальной Академии на вилле Падре Монти. Публика очень тепло приняла эту новую для флейтового репертуара сюиту.

Музыка Скрябина вдохновлена идеями мистическими. Ее отстраненность от всего обыденного, принадлежность к «иным мирам» диктуют нам и стиль ее исполнения. Стиль этот характеризуется особой приподнятостью, восторженностью, даже экзотичностью повествования. Исполнение музыки этого композитора предполагает большую темповую и агогическую свободу, мастерское владение игрой *tempo rubato*, достаточно смелый подход к воплощению ритма. Его мелодии сочетают кантабильность с декламационностью и должны быть очень выразительно проинтонированы, в них почти всегда заложен особый волевой потенциал. Скрябинский ритм — прихотливый, но часто волевой, целеустремленный — нуждается в творческой, очень выпуклой интерпретации метрических фигур.

Скрябинский звук требует утонченности, особенно при воссоздании образов томления или желания добиться эффекта, называемого композитором «лаской звуков». По словам Скрябина, в таком звуке должен быть «минимум материи». Необходима также умелая педализация,

большим мастером которой был сам автор, пианист незаурядный, обладавший громадной силой воздействия на слушателя. Исполнение музыки Скрябина может быть и нервным, и прихотливым, но оно не должно быть нервным или искусственно вычурным. Благородный пафос, часто даже ораторское начало в этой музыке никоим образом не должны затмевать присущие ей рафинированность и аристократическую элегантность.

Советую исполнителям ознакомиться с авторскими оригиналами пьес, поиграть их, послушать прекрасные записи В.В. Софроницкого (им записаны все произведения, входящие в публикуемую сюиту). Это поможет найти образные решения, понять ритмические особенности скрябинского стиля, разобраться в структуре переложения. Отсутствие у флейты эффекта педали требовало увеличения массы звуков в партии фортепиано для достижения большей насыщенности звукового пространства. Старайтесь исполнять весь сопутствующий материал легчайшим звуком, тогда будет достигнут необходимый баланс между звучанием подлинного скрябинского текста и дополнительным, обрамляющим его гармоническим фоном.

Поэма, открывающая собой сюиту, близка по образному строю Четвертой фортепианной сонате ор. 30 с ее устремленностью к прекрасной далекой звезде и мечтой о фантастическом полете. «Загадка» воссоздает манящий и ускользающий, капризный и несколько кокетливый образ. В пьесе «Желание» не бойтесь выразить переход от томного состояния к страстной экзальтированности, а «Ласка в танце», будучи необычайно изысканной и утонченной, пусть не утратит заложенной в ней идеи вальсовости. «Иронии» своим гротескным характером и чуть неискренней выразительностью напоминают некоторые моменты «Сатанической поэмы» ор. 36, а Этюд, близкий по образности скрябинским скерцозно-полетным, порхающим пьесам, при всей своей стремительности, не должен оказаться ни метричным, ни гармонически неприслушанным. Совершенно различным типом танцевальности отмечены «Гирлянды» и «Темное пламя». Первая пьеса имеет черты медленного и томного вальса, где гирлянды звуков радужно сплетаются и устремляются ввысь, чтобы хрупко рассыпаться, исчезнуть и возникать снова и снова. Вторая пьеса, задуманная как «пляска черных пламен», имеет характер мрачно-ритуальной. Интонации и движения, полные болезненной, чувственной грации, преобразуются здесь в необузданный оргиастический танец, близкий своей одержимостью идее пляски смерти.

Редакция партии флейты принадлежит английскому композитору, флейтисту, музыковеду, педагогу и музыкальному критику Стюарту Скотту. Он является знатоком русской классической музыки, в особенности музыки Скрябина, и много написал об истории флейты и флейтового искусства. Сайты в интернете, где можно ознакомиться с его работами по истории флейты, а также получить доступные ноты его произведений: <http://www.flutehistory.co.uk> или www.dwsolo.com/flutehistory/index.html и <http://www.archive.org/>.

Желаю исполнителям плодотворной работы над этой сюитой (разумеется, выборочное исполнение отдельных пьес из нее тоже возможно) и творческой радости, а слушателям — новых эмоций при неожиданной встрече с музыкой великого Скрябина, исполняемой дуэтом флейты и фортепиано.

Борис Бехтерев

Though at first glance the very idea to arrange Scriabin's pieces for flute with piano can seem strange, it has its reasons.

As is known, Scriabin's works for symphony orchestra are not numerous in comparison with his piano compositions. In spite of this, however, he was one of the greatest Russian symphonists. Scriabin's orchestration is rich and individual, with the flute often playing a prominent role. Some of the most beautiful solo themes in his three symphonies and *Le Poème de l'extase* are entrusted to the flute's mysterious silvery tone; it takes part in all the numerous episodes inspired by the birds' songs, twitter, and flutter; it often performs a decorative or accompanying function in Scriabin's fascinating orchestral polyphony.

Scriabin's piano works, especially from his middle and late periods, also abound in images, sounds and colours reminding of the flute's palette – such as the images of languor, as well as scherzo-like, elusive images, which charm by their inspired drive or by their fancifulness resembling the birds' voices. Remember, for instance, some of his late poems or the 'bird concert' in the coda of the Tenth Sonata opus 70.

Though the original repertoire for flute with piano contains several classical masterpieces, it is not especially rich in works of great musical value. The lack of romantic and post-romantic music is felt especially strongly.

I had an occasion to get an evidence of this while preparing for concerts with the well-known French flutist Maxence Larrieu. The program of our concerts ended with the splendid and popular Sonata by Prokofiev, but we needed a piece deserving to be played before the Sonata at the beginning of the second half. Hence the idea to create a suite of the pieces by Scriabin, a composer whose music was so dear for Prokofiev. My aim was to give a new life to the gems of Scriabin's output, so that the sounds of the flute arise in a natural way from the original piano sounds. The premiere of the Eight Pieces ('Scriabiniana') took place on November 16, 1994 in Erba, Italy, in the hall of the Music Academy at the Villa Padre Monti. The new suite was cordially received by the audience.

Scriabin's music is inspired by mystical ideas. The style of its performance is predetermined by its detachment from anything ordinary, by its connections with the realm of 'the beyond'. This style is characterized by a special animation and exaltation, by a rapturous, ecstatic manner of narration. The performance of Scriabin's music supposes great flexibility of tempo and phrasing, masterly use of *tempo rubato*, a rather bold approach to rhythm. His melodies, songful and at the same time declamatory, must be articulated with powerful expression, they are loaded with strong energetic potential. Scriabin's rhythm – though often fanciful, but at the same time determined and goal-oriented – requires an ingenious and vivid interpretation of metrical figures.

Scriabin's music must be played with subtle sound, especially while reproducing the images of languor or while creating the effect referred to by the composer himself as 'sound caress'. According to Scriabin, such a sound ought to be as immaterial as possible. The pedalization, too, has to be very skilful – let us

remember that the composer himself was a great master of pedal and, indeed, an extraordinary pianist, whose impact on his listeners was irresistible. The performance of Scriabin's music can be excited or capricious, but it should not be hysteric, unbalanced or mannered. The music's noble, quite often even rhetoric pathos must not overshadow its refinement and aristocratic elegance.

My advice to the performers is to make acquaintance with the original versions of the pieces, to play them, to listen to the excellent recordings by Vladimir Sofronitsky (he recorded all the pieces included in this suite). This will help to find interpretative solutions, to grasp the peculiarities of Scriabin's rhythmic style, to understand the structure of the arrangement. Since the flute has no pedal effect, the mass of sound in the piano part had to be increased in order to get a more saturated sound space. Try to play the accompanying material with light tone – this will allow you to obtain the necessary balance between the sound of Scriabin's original and the added harmonic background.

The Poem, which opens the Suite, has something in common with the Fourth Sonata opus 30 – both express an urge towards some beautiful distant star, a dream of some fantastic flight. The character of the 'Enigma' (*Énigme*) is alluring and elusive, whimsical and somewhat coquettish. In the piece 'Desire' (*Désir*) do not hesitate to express the transition from languor to passionate exaltation, while the 'Danced Caress' (*Caresse dansée*), refined and subtle, must retain its waltz-like quality. The grotesque miniature 'Ironies', with its somewhat insincere expressiveness, reminds of some moments of the *Poème satanique* opus 36. The scherzo-like, as if fluttering Etude should be played quickly, but in a rhythmically unconstrained manner; the harmonic fabric must be clearly intelligible. Both the 'Garlands' (*Guirlandes*) and the 'Sombre Flames' (*Flammes sombres*) are dance-like, though in different ways. The former piece resembles a slow and sensual waltz; fragile garlands of sounds intertwine and fly upwards, then go to pieces, disappear, and come into existence again and again. The latter piece, conceived as a 'dance of black flames', is sombre and ritual-like. The intonations and movements, marked with a certain morbid grace, transfigure into an unbridled orgiastic dance reminiscent of the idea of *danse macabre*.

The flute part has been edited by Stuart Scott, British composer, flutist, musicologist, teacher and music critic. He is a connoisseur of Russian classical music, especially that of Scriabin and has written much on the history of the flute and flute playing. His website for flute history is: <http://www.flutehistory.co.uk> or www.dwsolo.com/flutehistory/index.html. Printable scores available at <http://www.archive.org> (or UK publishers).

I wish the performers a productive work on this suite (needless to say, the pieces included in it can be performed separately) and creative joy. I hope also that the encounter with Scriabin's great music played by the flute and piano duet will touch the listeners, giving rise to new emotions.

Boris Bekhterev

ПОЭМА
РОЁМЕ
(1903)

Op. 32, No. 1

РОЕМ
(1903)

А. СКРЯБИН
A. SCRIBIN
(1872–1915)

Andante cantabile

Flauto *I voce*
p

Piano *ben marcato le due voci, ma dolce (rubato)*
p *II voce* *ppp*

Red. *Red.* * *Red.* *Red.* *Red.* *Red.* *Red. (simile)*

4

7

10

poco accel. *poco rit.* *poco più mosso*
con affetto

pp *ppp* *pp* *ppp* *cresc.* *5*

con affetto *cresc.* *5*

Red. * *Red.*

Издание охраняется законом об авторских правах.

Ни одну часть этого издания, включая внутренние материалы и внешнее оформление, нельзя воспроизводить или использовать в какой бы то ни было форме, для каких бы то ни было целей или какими бы то ни было средствами (графическими, электронными или механическими, включая светокопирование, магнитную запись, а также любые системы хранения и поиска информации) без письменного разрешения издателя.

Нарушение этих ограничений преследуется в судебном порядке.

This publication is protected by the copyright laws.

Neither part of this publication, including the internal materials or external design, can be reproduced or otherwise used in any form, for any purpose or by any means (graphic, electronic, or mechanical, including the blueprinting and/or magnetic recording, as well as any other systems for storing and retrieving information) without written permission of the publisher.

The violation of these restrictions will be punishable by law.

Скрябин А. Н.

С 45 Восемь пьес: Обработка для флейты и ф-п. Б. Бехтерева. — М.: П. Юргенсон. — 32 с., 1 парт. (16 с.).

ISMN 979-0-706392-24-0

Популярные миниатюры русского композитора-классика в обработке для флейты и фортепиано известного российского пианиста Бориса Бехтерева: *Поэма, Загадка, Желание, Иронии, Этюд* и др.

Для студентов музыкальных училищ и консерваторий, а также для концертирующих исполнителей.

A. Scriabin

Eight Pieces: Arranged for Flute and Piano by B. Bekhterev. — Moscow: P. Jurgenson. — 32 p., with flute part (16 p.).

Popular miniatures by one of the greatest Russian composers in arrangement for flute and piano by the well-known Russian pianist Boris Bekhterev: *Poem, Enigma, Desire, Ironies, Etude* and other pieces.

For students of music colleges and conservatories, as well as for professional performers.

ISMN 979-0-706392-24-0

© Б. Бехтерев, 2012

© B. Bekhterev, 2012

© ЗАО «Музыкальное издательство «П. Юргенсон», 2012

© Edition Jurgenson, 2012

Содержание Contents

Поэма. Op. 32, № 1	4
Poème / Poem	
Загадка. Op. 52, № 2	9
Enigme / Enigma	
Две пьесы	
Deux morceaux / Two Pieces	
Желание. Op. 57, № 1	12
Désir / Desire	
Ласка в танце. Op. 57, № 2	13
Caresse dansée / Danced Caress	
Иронии. Op. 56, № 2	
Ironies	16
Этюд. Op. 56, № 4	20
Etude	
Два танца	
Deux danses / Two Dances	
Гирлянды. Op. 73, № 1	22
Guirlandes / Garlands	
Темное пламя. Op. 73, № 2	26
Flammes sombres / Sombre Flames	

Нотное издание

СКРЯБИН АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

ВОСЕМЬ ПЬЕС

Обработка для флейты и фортепиано Б. Бехтерева

Редактор *Т. Ямпольский*
Дизайн обложки *С. Калинин*
Лит. редактор *В. Мудьюгина*
Техн. редактор *А. Петрова*

ИБ № 128

Формат 60х90 1/8
Объем печ. л. 6,0
Изд. № 0128

ЗАО «Музыкальное издательство «П. Юргенсон»
127051, Москва, Петровка, 26, стр.3
Тел./факс: (495) 609-07-93
E-mail: sales@jurgenson.ru
www.jurgenson.ru